

Европейские танки и ракеты, французские и английские ядерные бомбы

В своём первом заявлении на посту Федерального канцлера Германии Фридрих Мерц сообщил Бундестагу, что предоставит *«все необходимые финансовые ресурсы, которые понадобятся Бундесверу, чтобы стать сильнейшей армией в Европе в сфере обычных вооружений»*. *«Наши друзья и партнёры также ждут от нас этого»*. Перевооружение Германии трансформирует характер атлантических отношений и накладывается на конвульсии, вызванные Дональдом Трампом, одновременно меняет стратегические пропорции между Берлином и другими столицами Европы. Именно в таком контексте происходят дебаты по вопросам европейской обороны и европеизации НАТО.

Немецкое приданое

«Будет ли Франция готова разместить ядерное оружие в Германии и разделить с Берлином участие в ядерной программе – в рамках, которые до сих пор допускала Америка? Не следует ли расширить “Force de frappe” – арсеналы которой составляют лишь долю от мощи Америки или России, – оснастив её дополнительными системами запуска?», – спрашивает Бертольд Колер, один из редакторов *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. В Германии дискуссии о «бомбе» остаются *«табу»*, но страна обладает другими ресурсами. *«Наши сильные стороны, – утверждает Колер, – скорее в финансировании, и Франция, безусловно, вернулась бы к этому вопросу, если бы защитный зонтик был расширен»* (07.03.2025). *«Кто ведёт, тот и платит»*, – пишет Хуберт Ветцель, корреспондент *Süddeutsche Zeitung* в Брюсселе. Он объясняет своей аудитории, что *«немецкое лидерство, как его понимает большинство правительств ЕС, означает прежде всего одно – немецкие деньги»*. Германии придётся финансировать большую часть европейского перевооружения, неважно, произойдёт ли это за счёт *«еврооблигаций»* или за счёт *«увеличения бюджета ЕС»*, – поскольку в любом случае *«Берлин вносит наибольшую долю»* (09.05.2025).

Вопрос финансирования перевооружения пока остаётся открытым. Однако он неизбежно вернётся в повестку: скоро активизируются переговоры по следующему многолетнему бюджету ЕС, а на саммите НАТО в июне, как ожидается, будет объявлено об увеличении расходов на оборону. Новый министр иностранных дел Германии Йохан Вадефуль (ХДС) уже согласился с предложением НАТО, которое циркулирует в публичном пространстве: 5 % ВВП, из которых 3,5 % составят непосредственно военные расходы, а 1,5 % – дополнительные затраты, например, на инфраструктуру, необходимую для передвижения армий. Однако деньги сами по себе не создают армию – в ходе дебатов обсуждаются и другие ключевые вопросы, такие как формы призыва, уровень военного потенциала и структуры принятия решений.

Первые шаги Мерца

7 мая, на следующий день после вступления в должность, Мерц отправился в Париж, где вместе с президентом Франции Эмманюэлем Макроном объявил о создании «Франко-германского Совета безопасности». Макрон пояснил, что эта инициатива служит дополнением к совместным проектам Франции и Германии по разработке *«танков, истребителей и ракет большой дальности»*. Мерц заявил, что выступает за обсуждение будущего общего сдерживания *«с Францией, а также с Великобританией»*, подчеркнув при этом, что речь идёт не о замене существующих ядерных гарантий США в рамках НАТО, а об их *«дополнении»*. В сообщении, позднее опубликованном в *Le Figaro* и *Die Welt*, Мерц и Макрон подтвердили своё общее стремление укрепить *«европейскую опору НАТО»*.

После визита в Париж Мерц вылетел в Варшаву, чтобы встретиться с премьер-министром Польши Дональдом Туском. В отличие от *«гармонии»*, царившей на встрече Мерца с Макроном, в Варшаве атмосфера *«заметно похолодела»*, пишет *Bild* (8 мая). К антигерманским настроениям, эксплуатируемым правыми в ходе президентской кампании в Польше, добавилось отягчающее обстоятельство в виде пограничного контроля,

введённого новым правительством Мерца под предлогом борьбы с «нелегальной иммиграцией». Туск был непреклонен: Польша не будет принимать обратно мигрантов.

Франко-польское сближение

Заметно более тёплой оказалась встреча Макрона и Туска, состоявшаяся два дня спустя в Нанси. С подписанием Нансийского договора Париж расширил сеть двусторонних соглашений с европейскими партнёрами, и, по словам Пьера Бюлера, посла Франции в Польше с 2012 по 2016 год, для Франции это означает, что её отношения с Польшей поднимаются на тот же уровень, что и с тремя крупнейшими европейскими соседями. Это, как он считает, «способ продемонстрировать новое сближение в нашем видении европейского порядка и российской угрозы» (*l'Opinion*, 13.05.2025). На пресс-конференции после подписания договора Макрон подчеркнул, что положение о взаимопомощи – ссылающееся на статью 5 НАТО и статью 42 Договора о ЕС – касается «всех компонентов», то есть и ядерных. По оценке *Le Monde*, это «новое подтверждение европейского измерения французского ядерного зонтика» (10.05.2025).

13 мая в прямом телеэфире Макрон вернулся к этой теме и сформулировал три условия для размещения французских ядерных истребителей в странах-союзниках. Во-первых, Франция не будет оплачивать безопасность других, но возможны «европейские усилия» или национальное участие заинтересованной страны. Во-вторых, любое возможное расширение французского сдерживания не должно быть в ущерб обороноспособности самой Франции. В-третьих, «красная кнопка» всегда будет оставаться в руках президента Франции.

Лондон по вопросу европейского сдерживания до сих пор хранил молчание. Первый сигнал о том, что он намерен обозначить свою позицию, появился 15 мая: Лондон объявил, что Соединённое Королевство и Германия будут совместно работать над разработкой «нового ударного потенциала большой дальности действия – более 2000 км».

Лондон ведёт переговоры о ракетах и рыбе

Совместная разработка этой ракеты станет первым конкретным следствием документа о военном сотрудничестве между Лондоном и Берлином – Соглашения «Тринити-хаус», подписанного в октябре 2024 года. Заметим, что в уравнении сдерживания имеют вес и неядерные ракеты высокой точности и большой дальности.

Вторым сигналом стало соглашение, подписанное Лондоном с Брюсселем 19 мая. Оно включает оборонный пакт, позволяющий британской военной промышленности получить доступ к части европейских контрактов на совместные закупки, финансируемые за счёт кредитного фонда SAFE (Security Action for Europe) объёмом 150 млрд евро.

По словам премьер-министра Великобритании Кира Стармера, соглашение представляет собой «перезагрузку» в отношениях с ЕС и открывает «новую эру». Однако для заключения этой сделки Стармеру пришлось пойти на уступки: права на рыболовство для судов ЕС в британских водах будут продлены на 12 лет, а Великобритания присоединится к фитосанитарным стандартам ЕС, признав тем самым верховенство Европейского суда. Кроме того, британцы возвращаются на европейский рынок электроэнергии. А вот план мобильности для молодёжи, который позволил бы им жить и работать по обе стороны Ла-Манша, был заморожен. Столкнувшись с обвинениями в «предательстве» Брексита со стороны партии Reform UK Найджела Фараджа и консерваторов, правительство сочло опасным вопрос, способный увеличить иммиграционную статистику.

В процессе решения вопросов перевооружения буржуазным политикам легче пожертвовать правами на ловлю палтуса и трески, чем сменить свою свирепую антииммигрантскую маску.

НОВОЕ ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

6 мая Фридриху Мерцу понадобилось два тура голосования в Бундестаге, чтобы стать канцлером. Хотя правящие партии ХДС/ХСС и СДПГ имеют большинство в 12 мест, 18 депутатов коалиции отказались поддержать его кандидатуру в первом туре. Столкнувшись с этой беспрецедентной за весь послевоенный период ситуацией, партии большинства при поддержке «Зелёных» и «Левой» предложили провести новое голосование. Это требовало квалифицированного большинства в две трети голосов и в итоге было поддержано всеми

парламентскими силами, включая АдГ. В таком хаосе Мерц и был избран канцлером Германии, набрав 325 голосов “за” – на девять больше необходимого.

«Фальстарт», – комментирует *Süddeutsche Zeitung*. *Bild* видит в произошедшем «больше, чем намёк на Веймар», в том числе и потому, что партии большинства использовали голоса левых и АдГ, чтобы проложить путь для второго голосования. По мнению *El País*, этот эпизод «подчёркивает хрупкость правительственной коалиции». *The Economist* предупреждает: «внутренние проблемы угрожают глобальным амбициям Фридриха Мерца». Но на международной арене Мерц – «долгожданный лидер», пишет *Le Monde*. В частности, Париж надеется «восстановить синхронность» франко-германских отношений, чтобы «избавиться от недопонимания» на фронтах «энергетики и торговли», а также продвинуться в рамках европейской повестки – здесь Франция возлагает большие надежды на вопросы безопасности и надеется на создание «совместного кредита» для финансирования европейского перевооружения.

Имена мятежников, проваливших Мерца в первом туре, остаются неизвестны из-за тайного голосования, но предполагается, что внутри коалиции произойдёт сведение счетов. Говорят, что некоторые депутаты ХДС таким образом выразили своё недовольство ослаблением Мерцем долгового тормоза. Однако основные подозрения падают на депутатов СДПГ, где Ларс Клингбайль, новый вице-канцлер и министр финансов, взял партию под свой контроль – несмотря на то, что, будучи её сопредседателем, отвечает за худший результат на выборах с 1887 года – 16,4 %. За исключением Бориса Писториуса – сохранившего пост министра обороны, – остальные министры от СДПГ из предыдущего правительства были вынуждены уступить свои посты более молодым кадрам, лояльным 47-летнему Клингбайлю. По данным *Handelsblatt*, эта перестановка свидетельствует о намерении Клингбайля сформировать сплочённую команду к выборам 2029 года.

В новом правительстве изменилась организация и направленность ряда министерств. Федеральное министерство экономики и защиты климата, которое в предыдущем правительстве возглавлял Роберт Хабек от “Зелёных”, теперь называется Федеральным министерством экономики и энергетики, а возглавляет его Катерина Райхе из ХДС. Химик по образованию, она была генеральным директором Westenergie, дочерней компании E.ON, которая управляет электросетями в Северной Рейн-Вестфалии и близлежащих регионах. Райхе намерена проводить новую политику в сфере энергетики и дистанцируется от интервенционистского подхода Хабека. Она заявляет о своей приверженности Ordnungspolitik, вдохновлённой Людвигом Эрхардом. Вторым “менеджером” ХДС в правительстве является Карстен Вильдбергер, доктор физических наук и бывший генеральный директор Ceeponomy, владелец MediaMarkt и Saturn. Он возглавит новое Министерство цифровых технологий и государственной модернизации.

Заметные изменения произошли и в сфере внешней политики. Впервые с 1966 года пост министра иностранных дел отошёл ХДС – его занял Йоханн Вадефул. Он дал понять, что немецкая дипломатия будет руководствоваться интересами, а не «феминистской внешней политикой» его предшественницы Анналены Бербок. Однако вес министерства может быть ослаблен созданием Совета национальной безопасности при Канцелярии Фридриха Мерца. Он намерен ещё больше централизовать руководство внешней политикой, чтобы положить конец разногласиям, царившим в предыдущем правительстве. «Времена, когда европейские партнёры получали разные ответы из Берлина в зависимости от того, куда они звонили – в Ведомство федерального канцлера, Министерство иностранных дел или Министерство финансов, должны уйти в прошлое», – сказал Мерц. Остаётся лишь увидеть, сколько из заявленных намерений нового правительства Германии выдержит столкновение с непредсказуемой реальностью кризиса порядка.

Май 2025 г.